

Геннадий Размазин

**Я такой, как все.
И это моя
ЖИЗНЬ**

Текст,
вёрстка:

Екатерина Огнева
Дмитрий Лихарев

Под редакцией
Г.А. Размазина

Тюмень
Творческая группа Экслибрис
2019

Дорогие друзья!

Мне посчастливилось жить в прекрасную эпоху, когда труд на благо страны был важнее денег, когда обычный деревенский паренек бесплатно получал образование, без протекции реализовывал профессиональные мечты. Когда простой механик мог стать министром, а бригадира из небольшого северного городка знала в лицо вся страна, так же как Юрия Эрвье, Бориса Щербину, Виктора Муравленко...

Не отношу себя к когорте «титанов» освоения Тюменских недр. Я — непосредственный боец, один из полевых командиров огромной армии специалистов, построивших нефтегазовый комплекс, равных которому нет, да уже и не будет...

Мой жизненный путь — такой же, как у многих моих современников. Им я посвящаю эти воспоминания. Книга, которую вы держите в руках — признание в любви суровому, но справедливому и по-отечески щедрому на взаимовыручку и душевное тепло Северу, и возможность сохранить память о людях, с которыми работал.

Это дань землякам, родной деревне, имени которой уже нет на карте, и сыновье спасибо родителям, без мудрости и любви которых не было бы меня такого, каким стал... Это благодарность школьным и институтским преподавателям, профессиональным наставникам, ушедшим и ныне здравствующим друзьям. Это обращение к детям, внукам и будущим поколениям семьи, которым только предстоит появиться на свет.

Помните свои корни и живите по совести. Да хранит вас всех Бог!

Глава 1 Детство

Когда деревья были большими...

Словно крестьянские девчонки, взявшиеся за руки, стояли рядом две уральские деревеньки — Размазина и Дубровина. Маленькому Генке они казались большими, ведь в детстве и деревья выше, и день длиннее, слезы — горше, а радость — слаще. Зима заботливо укутывала подружек-деревушек пуховыми сугробами, весна и лето поили ароматом цветущего разнотравья, а осень прятала для них под слоем листвы выточенные из древнего мрамора грузди.

Запруды на небольшой речке Каньрка подарили деревенькам по зеркальцу-водоему. Но любоваться на свое отражение им порой мешали мальчишки: они ловили в озерцах серебряных чебачков и купались в полуденный зной.

Взрослые работали в совхозе «Октябрьский», большом по тем временам хозяйстве. Пастухи, доярки, полеводы уходили на работу засветло, а возвращались поздно вечером.

Отдыхали селяне редко, поэтому праздники получались особенно душевными. По окончании посевной совхоз устраивал Праздник последней борозды. На большой поляне сооружали столы и лавки, ставили щедрое угощение, не возбранялось и чарку поднять за будущий урожай.

Генка и его друзья больше всего любили Проводы русской зимы. Чувствуя скорое пробуждение природы, сердца людей словно оттаивали. На гулянье каждый был и зритель, и артист, сам веселился и других веселил. Играли на гармошках, в гривы лошадей вплетали яркие ленты, прямо на улице жарили блины, кипятили в ведерных самоварах чай. На самых высоких косогорах заливали катушки, с них летали вниз на санках и ребятишки, и взрослые.

Простой и поэтичной была страна детства Геннадия Размазина. Земляникой в ней пахло, румяными пирогами, дымом печных труб и березовым лесом...

● По данным издания «Список населенных пунктов Уральской области. Тюменский округ», деревня Размазина располагалась на проселочной дороге в 46 км. от Тюмени. В 1916 году в ней насчитывалось 95 хозяйств, населения — 403 человека. До ближайшей школы — 1 км, до больницы, ветеринарного пункта, почты — 24 км, до телефона и телеграфа — 28 км.

ки и стаскивали их в кучи. Пилили стволы обычной двуручкой; бензопила в доме Размазиных появилась, когда Гена учился в институте, орудовать ей парню нравилось.

Колка дров была исключительно мальчишеской заботой. Как только у ворот появлялась куча распиленных чурбаков, начинал звенеть топор. Аромат древесины, растущая гора поленьев — все было в радость. Постоянно трудясь физически, парни росли крепкими и здоровыми.

Картошка — еще один «кит», на котором издавна держалась деревня. Размазины сажали «второй хлеб» минимум на двадцати сотках. Братья наравне со взрослыми копали землю, кидали в нее клубни с пророщенными глазками, спустя время пропальывали и окучивали. Получившие свою долю солнца и человеческой заботы картофельные кусты разливались в зеленое море с белыми и фиолетовыми цветками-барашками.

Осенью деревенский мир высыпал на уборку. На полях и огородах слышались веселые голоса. Детвора соревновалась, кто выкопает самый большой клубень. Картошка лежала в мешках и просто на земле отдельными горками: вот розовая, а вот желтая, рассыпчатая. Поодаль возвышались кучи отслужившей свое ботвы. В прозрачном воздухе летали паутинки, пахло дымом прогоревших костров.

В золе томились «печёнки». Не дожидаясь, пока они остынут, ребята разламывали пальцами обжигающие черные картофельные бока, пачкали сажей руки и лица. Под угольной коркой обнажалась белая мякоть. Она пахла теплым грибным дождем и остывающей землей.

Когда урожай попадал в погреба, на душе у деревенских становилось спокойно — есть «второй хлеб», значит, будет пережита суровая зима.

Благодаря труду всей семьи, в закромах чего только не было — мясо и птица, масло, варенья, компоты, мед... Татьяна Фёдоровна в любой момент могла не просто накормить семью, а накрыть настоящий праздничный стол исключительно из домашних продуктов. В магазин разве что за солью да сахаром ходили. Конечно, не все в деревне настолько серьезно хозяйствовали, многие жили проще. Но так уж научили Татьяну родители, и эту науку она передала своим детям.

Капусту солили бочонками. А сколько зимой стряпали пельменей! Это занятие требовало сноровки и времени. За работой шел неспешный разговор, взрослые вспоминали истории из деревенской жизни, своих родных и близких. Иногда рассказ прерывался веселым хохотом, а иногда и тяжелым вздохом. Особым, объединяющим семью ритуалом были эти зимние посиделки.

Охота на лося

Гене и Володе нередко приходилось нянчиться с младшей сестренкой. Както их приставили к люльке. Мальчишки стали соревноваться, кто качнет сильнее, и так увлеклись, что выронили ребенка. К счастью для горе-нянек малышка не пострадала, а сами они отделались легким испугом.

Когда Нина подросла, стала как хвостик следовать за братьями, поневоле становясь участницей их мальчишеских проказ.

Одно из происшествий случилось там, где речушка Каньрка заходила в лес и начиналось болото, опоясывающее Колчаковскую сопку.

Зимой, кроме зверей и охотников, здесь можно было встретить только деревенских сорванцов, которые чувствовали себя в лесу как дома. Лазали по деревьям, прыгали

■ РОДНЯ В СБОРЕ. ДЕРЕВНЯ РАЗМАЗИНА

Кепка на гвоздике, пучок полыни в перекладине основательных ворот — оберег от дурного гостя. Дружная семья собралась отметить праздник и фотографируется на память. Простой и бесхитростный сюжет моего деревенского детства. В центре — гармонист, душа застолья — мой дядя Федосей. Первый во втором ряду справа — отец Александр Константинович. Третья в верхнем ряду слева — мама Татьяна Фёдоровна, она держит брата Володю, а я — рядом, на руках у моей тети, улыбаюсь. В нижнем углу слева родная сестра матери тетя Клава Шандыбина, с которой ходили за клюквой. В нижнем углу справа родной брат матери — Олимпий Кулаков, вместе с отцом они возводили школу в деревне Верховина.

Глава 2 Университет

Романтики семидесятых

Тюмень в ту пору была наполовину деревянной. Вросшие в землю вековые дома утопали в зелени тополей, яблонь и сирени. В непогоду становилось ужасно грязно. Горожане от мала до велика обувались в резиновые сапоги, и казалось, будто все поголовно собрались по грибы или на рыбалку. И все же в воздухе уже чувствовалось дыхание перемен.

Начиналась эпоха освоения нефтегазовых месторождений Тюменской области. Город становился «генштабом», из которого эта титаническая работа координировалась... Сюда стекались и отсюда направлялись на север строители, нефтяники, газовики, геологи, комсомольцы, вдохновленные романтикой открытий и трудовых подвигов.

Студенты, самая прогрессивная и активная часть общества, остро чувствовали новое время, старались ему соответствовать. Общительные, любознательные, они успевали хорошо учиться, заниматься спортом; дискуссии о перспективах и тонкостях будущей профессии сменялись исполнением под гитару Высоцкого и Окуджавы, зубрежка — гантелями...

Владимир Размазин, брат Гены, учился в Тюменском индустриальном институте на факультете промышленного и гражданского строительства — решил пойти по стопам отца-строителя. Гена часто приезжал к нему в гости на Садовую, где брат и два его сокурсника снимали комнату. Он жадно впитывал разговоры студентов, отмечая про себя незнакомые слова «сопромат», «термех»... Парню страстно хотелось стать частью этого неведомого мира.

Для строительства нефтегазового комплекса требовались серьезная научная база и квалифицированные кадры. В феврале 1971 года открыли Тюменский инженерно-строительный институт, набрали лучших преподавателей

со всего Советского Союза. Часто лекции читали ведущие специалисты московских и ленинградских вузов, которых в Тюмень отправляли в командировки. Ректором назначили кандидата технических наук, доцента Михаила Васильевича Мальцева.

Геннадий Размазин был в числе абитуриентов первого вузовского набора. Для того, чтобы поступить на факультет промышленного и гражданского строительства, нужно было сдать физику, математику письменно и устно.

Многие из иногородних абитуриентов во время приемной кампании жили прямо в институте. Спортзал был весь заставлен койками. Ребята сбивались в группки и готовились к экзаменам. Гене же было

не до коллективных бдений над учебниками и конспектами: стояла пора сенокоса, и он приезжал только на экзамены.

Первые два сдал на отлично. Когда увидел высший балл в третий раз, несколько минут стоял неподвижно. Ощущения были неопишными: подобные, наверное, испытывает футболист, забивший решающий гол на мировом чемпионате.

Из домашних больше всех блестящему поступлению сына в институт обрадовалась Татьяна Фёдоровна. Отец отнесся к новости с обычной своей невозмутимостью. Главе семьи было достаточно того, что парни выросли работящими и серьезными, а это тот крепкий фундамент, на котором в любом деле можно преуспеть.

Сбежавшая каша и игра на тромбоне

Поступление в институт — шаг навстречу взрослой жизни, а для многих еще и боевое крещение самостоятельным бытом.

С местами в студенческих «общагах» всегда было туго. Однако показавшему отличные результаты экзаменов Геннадию Размазину, ненцу Александру Лапцу и вчерашнему дембелю Владимиру выделили места в общежитии на Котовского 54, на пятом этаже, где жили старшекурсники. В небольшой комнате стояло шесть кроватей в два яруса. Общая кухня находилась в конце коридора.

С утра до вечера стоял шум и гам. В эту какофонию вносил свою лепту и Володя, который в свободное время учился играть на тромбоне. Горе-музыкант выдувал такие звуки, что хотелось бежать куда глаза глядят, но даже старшекурсники не решались прекратить репетиции здоровья с промышленного Урала.

Полной его противоположностью был Саша Лапцуй. Молчаливый и спокойный, он очень скучал по родному Гыданскому полуострову, до которого нужно было добираться минимум две недели — сначала на самолете до Салехарда, а дальше на лодке-моторке и оленях.

Как-то к Володе-тромбонисту пришли приятели из военного училища. Накануне курсанты дежурили в столовой, где им удалось добыть крупу и тушенку. Решили разделить это богатство с друзьями-строителями.

Геннадию Размазину, имевшему весьма отдаленное представление о тонкостях кулинарии, доверили варить рисовую кашу. Он отправился на общую кухню, насыпал в кастрюлю рис, налил воды, включил плиту и ушел в комнату. А когда через полчаса вернулся, каша пыталась сбежать из

кастрюли — переборщил с крупой. Пришлось ее отчерпывать поварешкой, а потом долго отмывать дно посуды от пригоревшего риса. Тут и пригодился интернаровский опыт чистки котлов...

Постепенно ребята становились самостоятельными, учились наводить порядок, распределять скромный бюджет, готовить пищу. Начиная с первого курса многие подрабатывали грузчиками. Это было ощутимым подспорьем к скромному студенческому бюджету.

Грузили и разгружали баржи, вагоны с капустой, картошкой, арбузами, яблоками. Геннадий и его друзья сформировали бригаду, при авралах за ними присылали автобус то с плодоовощной базы, то с хладокомбината, а то и с ликероводочного завода.

● В годы моего студенчества Тюмень не была такой благоустроенной, как сегодня. Перед входом в наш институт стояли корыта с мочалами на ручке, в которых студенты и преподаватели отмывали свои резиновые сапоги. Под руководством кураторов и старост мы еженедельно выходили на уборку территории города. В апреле проходил Всесоюзный субботник, в котором участвовал и весь коллектив института.

● В 1914 году купцы Колокольниковы построили Коммерческое училище. Его проект завоевал золотую медаль на Парижской выставке, а также был признан лучшим для учебных заведений на выставке в Санкт-Петербурге. Здание отличалось не только красотой, но и комфортом, одно из первых в Тюмени имело центральное паровое отопление. В годы Великой Отечественной войны в училище находился госпиталь, после — школа-интернат, в 50-е годы — педагогический институт, а с 1971 года — ТюмИСИ. Изначально студентов готовили по четырем специальностям: сельскохозяйственное строительство, дорожное строительство, промышленно-гражданское строительство и экономика.

■ ГРУППА ВИК-52 НА СУББОТНИКЕ. 1973 Г.

■ С ОДНОКУРСНИКОМ А. ПАПУЛОВЫМ, 1972 Г.

■ УЧЕБА НЕ МЕШАЛА ПОМОГАТЬ ДОМАШНИМ...

Пешком домой по привычке...

— Я не помню, чтобы пропустил хоть одно занятие, и не потому, что была жесткая дисциплина. Нас учили прекрасные специалисты, которые умели зажечь интерес к предметам. К тому же и мы знали, зачем учились.

Студенческая жизнь не мешала Геннадию помогать домашним во время сенокоса, уборки картошки, заготовки дров. Добираться до родной деревни из Тюмени было непросто. Рейсовый автобус делал большой круг и изрядно съедал время. Поэтому ехал парень только до Каменки, оттуда напрямик до отчего дома оставалось 15 километров. Поля преодолевал бегом. С наступлением сумерек он как раз оказывался у соснового леса, за которым находилась его деревня.

В середине леса на возвышенности стояло деревенское кладбище; путь пролегал мимо. Когда погост оставался за спиной, парню все казалось, что кто-то стоит среди могильных крестов. Он прибавлял шаг, и только когда выходил к огородам, начинал дышать полной грудью.

Через два года родители переехали в Тюмень: не хотели, чтобы дети после получения дипломов вернулись в деревню — разве для этого они столько лет учились? Александр Константинович устроился на недавно открывшийся аккумуляторный завод, а Татьяна Фёдоровна работала продавцом в плодоовощном магазине на деревообрабатывающем комбинате «Красный октябрь». Новоиспеченным горожанам дали комнату в общежитии на Луначарского. А вскоре Александр Константинович получил от завода квартиру в новом кирпичном доме.

Гена поселился у родителей. Потом в Тюмень приехала и поступившая в медицинское училище сестра Нина, которая до окончания Верховинской средней школы жила там в интернате. Семья воссоединилась вновь.

Лыжи, бойцовка, калашников

Особая маленькая жизнь — участие в стройотрядовском движении. Студенты ТЮМИСИ летом работали во всех уголках Тюменской области. В среде бойцов всегда царил строгая дисциплина: линейка, отбой, подъем, работа — все по расписанию, но была возможность и для проявления творческих способностей. Вечером обязательно собирались у костра, пели песни, а кто не обладал голосом и слухом, мог блеснуть в импровизированных сценках на злободневные темы из стройотрядовской жизни.

На севере бойцам иногда удавалось неплохо заработать. Как-то друг Геннадия Размазина Александр Лейс и другие ребята получили

по тысяче двести рублей за строительство взлетно-посадочной полосы в Надыме. По приезде в Тюмень в их общежитской комнате появилось сразу 6 магнитофонов, и из каждого звучала популярная тогда «Шизгара».

Геннадий был бойцом стройотряда «Юность». Их дружина возводила арочник в аэропорту Рощино, разбирала старые сооружения на заводе кузнечно-прессового оборудования. В другой сезон монтировали фундамент стадиона в санатории «Геолог» по Салаирскому тракту.

Важное место в жизни студентов занимал спорт.

— Институтские команды были сильными. Мои товарищи Володя Майер, Камиль Ахмедов, Ахтям Идрисов увлекались борьбой. Аркаша Очин и Федя Казанцев здорово играли в баскетбол. Юра Метелёв был отличным волейболистом. А я бегал на лыжах. На любительском уровне занимался еще со школы; лыжи тогда приматывали к валенкам бельевой веревкой. В институте уже выдавали приличный инвентарь, с ботинками. В секции занималось человек десять-двенадцать.

Нагрузка на тренировках была серьезная. В теплое время года, когда снега не было, просто бегали. Из отправной точки — института — добежали до аэропорта Рощино по старой дороге. В Кулаково находился овраг. Там проходила основная часть тренировки. Забегаешь вверх с палками — имитируешь бег на лыжах, потом спускаешься вниз. Обратный до института — тоже бегом. В общей сложности 25–30 километров за тренировку наматывали.

Зимой катались в сосновом лесу в районе дома отдыха Оловянникова. Участвовали в различных соревнованиях: институтских и не только.

■ В СТРОЙОТЯДЕ «ЮНОСТЬ»

■ НА СБОРАХ В ПОСПЕЛИХЕ

■ УЧАСТНИКИ КРОССА А. ГЕРМАНОВ И Г. РАЗМАЗИН

■ ОХ, И ДОСТАЛОСЬ БЫ МНЕ ОТ КОМАНДИРОВ, КАБЫ ПОПАЛСЯ! Я В САМОВОЛЬНОЙ ОТЛУЧКЕ, ДА ЕЩЕ И ПИВО БАНКАМИ ПЬЮ

■ СТУДЕНЧЕСКАЯ РОТА У ПАЛАТОЧНОГО ЛАГЕРЯ В ПОСПЕЛИХЕ. БОЕЦ РАЗМАЗИН ОБОЗНАЧЕН СТРЕЛКОЙ

■ ВОЗВРАЩЕНИЕ СО СБОРОВ. СЛЕВА НАПРАВО: А. АНДРЕЕВ, Г. РАЗМАЗИН, А. КАСЬЯНОВ

По вторникам парни занимались на военной кафедре. После 5 курса уехали на военные сборы. Шестидесять дней роты Тюменского и Омского строительных институтов стояли при воинской части в селе Поспелиха Алтайского края. Разворачивали понтоны, занимались подрывным делом, минированием, стреляли из автоматов Калашникова, выполняли марш-броски. По окончании сборов получили звания командиров инженерно-саперных взводов.

Золотой выпуск

В 1973 году студентов агитировали переводиться на новую вузовскую специализацию — «Водоснабжение и канализация». «Ребята, специалисты этого профиля всегда будут с работой, даже в самом отдаленном поселке!» — рассказывал преподаватель. Взвесив все «за» и «против», Геннадий перешел на «ВиК».

■ МОЛОДОЖЕНЫ ГЕННАДИЙ И ТАТЬЯНА РАЗМАЗИНЫ

Также поступили и друзья: Владимир Майер, его брат Александр Воллерт, Александр Большаков и еще много толковых ребят. Из них сформировали две группы по 50 человек, они стали первыми специалистами подобного профиля, подготовленными в Тюменском инженерно-строительном институте.

Учили ВиКовцев Ю.П. Седлухо, основной преподаватель по канализации, Ю.С. Даниэлян, преподаватель КиП и автоматики, А.Г. Жулин, преподаватель по водоснабжению. Руководителем дипломной работы Геннадия Размазина «Водоснабжение моторного завода и поселка Антипино» стал Александр Гаврилович Жулин, а рецензентами — специалисты моторного завода и гипроводхоза. Готовил дипломную работу с большим интересом. Все расчеты были максимально приближены к реальным: геодезические отметки, уровень воды в Туре, рельеф местности.

● На третьем курсе Геннадий Размазин пристрастился кататься на стадионе в Городском саду. Зимой там заливали огромный каток, звучала музыка. На льду и увидел свою будущую супругу Татьяну. Девушка произвела на парня впечатление не только своей красотой, но и умением кататься на коньках. 3 июля 1974 года сыграли свадьбу.

Защититься перед Государственной аттестационной комиссией в ту пору было серьезным испытанием — нередко ставили «неуды». В группе Геннадия высший балл получили всего три человека, включая и его. Дипломные работы первых выпускников стали популярны, они ложились в основу проектов последующих поколений студентов.

В середине 70-х в связи с освоением запасов нефти и газа на севере Тюменской области развернулось грандиозное строительство. И триста шестьдесят студентов первого выпуска ТюмИСИ нашли применение своим знаниям. Многие выросли в талантливых руководителях, которые прославили родной вуз. Не случайно второй ректор ТюмГАСУ Виктор Михайлович Чикишев назвал этот выпуск «золотым».

— Мои троюродные братья после армии работали в Сургуте. Один трудился на Урагане, другой — на Урале-плетевозе. Ребята получали хорошие деньги и были довольны. Когда приезжали на родину, рассказывали о масштабном сургутском строительстве. Это и навело на мысль тоже поехать на север после окончания вуза.

Я получил право выбора распределения, так как защитил диплом на отлично. В списке увидел Главтюменнефтегазстрой. Этот главк тогда был у всех на слуху, работать там считалось очень престижно. Мне посчастливилось стать одним из тех молодых специалистов, чья профессиональная судьба позвала возводить новые города и поселки, обустраивать месторождения.

Надо отдать должное родному вузу: инженерное образование получил основательное. На севере познакомился с разными строительными школами, но с уверенностью могу сказать, ни разу не было стыдно за себя или за тех, кто окончил ТюмИСИ!

■ ГРУППА ВИК-52 — «ВОДОСНАБЖЕНИЕ И КАНАЛИЗАЦИЯ»

● Александр Гаврилович Жулин, кандидат технических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения, руководитель дипломной работы Г. А. Размазина, вспоминал: «Гена Размазин обладал спокойствием удивительным и очень серьезно ко всему относился, был семейный и покладистый, никому не отказывал и всем помогал. Его подчиненным очень повезло с начальником, это я точно могу сказать».

Глава 3 Ямал

Город с комсомольским билетом

В начале 60-х годов вся страна узнала о богатстве тюменских недр. Зазвучали фамилии Б. Е. Щербины, А. К. Протозанова, Г. П. Богомякова, В. И. Муравленко, Ю. Г. Эрвье. В феврале 1965 года Центральный комитет Комсомола объявил тюменские месторождения Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. На передовую нефтегазодобычи начали прибывать молодые специалисты из разных уголков Советского Союза. Произошел и огромный рывок в развитии необжитых северных территорий.

Форпостом освоения крупнейших газовых месторождений Западной Сибири стал Надым.

Первые упоминания о Надыме появились в 16 веке, тогда эти земли называли Лукоморьем. Сотни лет коренные жители занимались здесь разведением оленей и рыболовством. На реке Надым стояла деревянная застава — Надымский городок, через него шли в Мангазею и обратно торговые караваны.

В 30-х годах двадцатого века район упоминался в связи со сталинской «501-й стройкой», но проект был заброшен, и о Надыме забыли. С освоением нефтегазового комплекса началась новая история этого края.

Осенью 1967 года почти пустующий барачный поселок 501-й стройки выбрали опорной базой для разработки газового месторождения Медвежье.

Первые проекты застройки Надыма напоминали научно-фантастические рассказы. Архитекторы предлагали создать город с искусственным микроклиматом: под сводами огромного купола построить жилые дома, спортивные площадки, кинотеатр, кафе, разбить сады, клумбы и газоны. О смелых идеях писали газеты и журналы, читатели верили в их воплощение, в неограниченные возможности советского человека и государства, ведь в космос уже запустили первый спутник Земли, а Юрий Гагарин произнес свое знаменитое «Поехали!». Но из-за отсутствия средств стали строить обычным способом.

В 1972 году Надым получил статус города. На тот момент среди вагончиков, балков и бараков возвышалась единственная пятиэтажка. Кругом песчаные барханы, словно в пустыне, и ни травинки! Основным цветом в городской палитре был серый. Это потом, спустя много лет, Надым оденется во все цвета радуги.

Первые поколения надымчан приехали по комсомольским путевкам, поэтому Надым в народе называли городом с комсомольским билетом.

● В середине XX века недалеко от Надыма проходил «Великий северный железнодорожный путь» — один из самых крупных проектов социализма, который из соображений секретности называли «стройка 501». Идея строительства железнодорожной магистрали от Баренцева моря до Чукотки возникла давно, но как проект оформилась после решения Иосифа Сталина. За несколько лет в тяжелейших условиях силами тысяч заключенных Главного управления лагерей НКВД СССР было проложено 900 км пути. После смерти вождя линия была заброшена и пришла в негодность...

Но до сих пор еще сохранились фрагменты железной дороги «Салехард-Игарка» или, как ее еще называют, «дороги смерти»: ржавые рельсы, брошенные дрезины, изгнившие балки и бараки, в которых жили заключенные, и даже карцеры...

■ ФРАГМЕНТ ЖЕЛЕЗНОЙ «ДОРОГИ СМЕРТИ»

Требуется прораб

В сентябре 1976 года выпускник Тюменского инженерно-строительного института Геннадий Размазин пришел в отдел кадров Главтюменнефтегазстроя. Оттуда его направили в Ордена Трудового Красного Знамени комсомольско-молодежный трест «Тюменгазмонтаж».

Это был знаменитый на всю страну коллектив, внедривший комплектно-блочный метод строительства. Его руководители, инженеры, конструкторы и бригадиры становились героями сюжетов центрального телевидения, публикаций в «Правде», «Известиях» и «Московском комсомольце».

Открытый возможностью работать с такими людьми, Геннадий Размазин переступил порог конторы треста на Мельникайте 105. Там сказали, что в областном центре вакантных мест нет, а вот в Надымское подразделение, Комсомольско-молодежное монтажное управление № 4, требуется прораб на Уренгойский участок.

— Я без раздумий согласился: вдохновила перспектива попасть на обустройство первого газопромысла в Тюменском Приполярье. Ударная стройка в те годы открывала большие возможности для молодых и амбициозных людей. Бывало, ребята приезжали на север безусыми мальчишками и проходили путь от механика до министра.

Множество знаменитых бригадиров «Тюменгазмонтажа» увенчаны почетом и трудовой славой: М. Буянов, Ю. Кильдюшов, Ф. Суфияров, А. Шевкопляс, А. Кривошеев, М. Князев. Их знали в лицо. О них писали книги и снимали фильмы.

На сборы и дорогу молодому специалисту дали всего несколько дней. Желавших попасть в «город с комсомольским билетом» было много, поэтому Геннадию Размазину не удалось сесть на прямой рейс, а железнодорожного сообщения с Надымом не существовало.

Отправился в Сургут, надеясь оттуда добраться с оказией. Удобного случая ждал два дня. Ночевал в аэропорту, расположившись на сиденьях, а потом и прямо на полу на газете. В Надым Геннадий полетел со специалистами нефтеразведочной экспедиции.

Сушу между многочисленными озерами уже припорошило первым снегом, и она при взгляде с высоты сливалась с водоемами. Небо было серым, хмурым, от этого картина

внизу казалась унылой. На душе у парня было тревожно: все-таки летел в новую жизнь.

Выйдя из крохотного здания аэропорта, сел в рейсовый автобус на Надым. По соседству в салоне расположился молодой человек лет тридцати. Геннадий спросил у него, как добраться до КММУ-4.

— А тебе зачем? — поинтересовался попутчик, оказавшийся известным в управлении бригадиром Анатолием Кривошеевым. Узнав, в чем дело, он объяснил, что вечером в конторе кроме сторожа никого не найти, и с характерным для северян гостеприимством пригласил к себе ночевать. Не оставлять же парня на улице.

После ужина молодой специалист стал расспрашивать бригадира о работе КММУ-4.

— Погорячились в Тюмени насчет Уренгойского участка, — улыбнулся Кривошеев. — В том районе дело еще не скоро до сантехнических работ дойдет. Вот я, возможно, попаду на Уренгой в первом десанте: в конторе говорят, что мы котельные там будем готовить. Ну, а тебя наверняка оставят на Надымском участке. Не переживай, молодые и грамотные специалисты очень нужны — работы на Ямале много!

«Сюрприз» от парторга

На следующее утро Геннадий Александрович Размазин вошел в кабинет начальника КММУ-4 Александра Моисевича Береславского.

— Я повидал много руководителей самого разного полета, но А. М. Береславский навсегда останется в памяти, как один из самых талантливых. При всей срочности и напряженности труда, он вдумчиво относился к делу. Этот строгий, но справедливый начальник никогда не опускался до разносов. Благодаря ему в управлении поддерживалась атмосфера взаимоуважения, спокойного и взвешенного подхода к решению проблем.

Береславский доверял своим людям. На себя брал планирование, экономику, финансы, в производственных же делах опирался на опытных специалистов-монтажников КММУ-4, таких как У. Я. Мусин, Н. Ш. Латыпов, заместитель начальника управления по производству А. А. Куколев, бригадиры М. И. Князев, В. Ф. Мороз, В. Колячко, А. И. Явнов.

■ Г. НАДЫМ, УЛ. ПОЛЯРНАЯ, Д. 1

■ ТРЕТИЙ «БРОСОК» НА ЯМБУРГ ПРОИСОДИЛ ПОД КОНТРОЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «НАДЫМГАЗПРОМ» ВЛАДИСЛАВА СТРИЖОВА (ВТОРОЙ СЛЕВА)

Даешь Ямбург!

Геологи готовили открытие Ямбургского месторождения на самом «пике» Великой Отечественной войны. В 1943 году первые их группы разбивали палатки в районе рек Таз, Пур, Мессояха. Потом было долгое затишье. Вновь высадились в Заполярье только в 1961 году. А мощный фонтан газа Ямбургская скважина дала 13 августа 1969 года.

Первый «технологический» поход к Ямбургскому нефтегазоконденсатному месторождению состоялся в октябре 1980 года. На двух вездеходах в путь отправились семеро работников Газопромислового управления ПО «Надымгазпром», чтобы проложить маршрут, установить металлические вешки. На руках у первопроходцев имелась лишь приблизительная схема пути, но они справились с задачей.

Поход в 1981 году не был удачным. Строители прибыли к месту будущих промыслов по воде. Оборудование, разгруженное с барж, так и не доставили к предполагаемому месту строительства поселка: не хватило техники, чтобы пройти по зимнику.

Третий «бросок» на Ямбург проходил под контролем легендарного начальника производственного объединения «Надымгазпром» Владислава Викторовича Стрижова. Он заложил основу для освоения всего Надым-Пур-Тазовского региона газодобычи, был инициатором первых выходов на Уренгойское и Ямбургское месторождения, объемы добычи на которых по сей день достигают колоссальных цифр. Стрижов создал команду, выходцы которой делали и продолжают делать историю достижений российской газовой отрасли. Он ратовал за капитальное обустройство населенных пунктов, где жили семьи газовиков, совершая первые шаги на пути к тому Северу, который мы знаем сегодня.

Экспедиция началась 18 января 1982 года. На север Тазовского полуострова с месторождения Медвежье выехала украшенная транспарантом «Даешь Ямбург!» колонна: тридцать девять единиц самоходной техники — «Уралы», трактора с санными прицепами.

Каравану предстояло преодолеть 210 километров по тундровой целине, по льду Обской губы и обосноваться на холмистом берегу заполярной речушки с причудливым названием Нюдямонтопоепоко-Яха.

Везли самое необходимое, начиная от кастрюль и закан-

чивая вагончиками, в которых предстояло жить. Захватили участники десанта в необжитую тундру вагон-столовую, электростанцию, котельную, топливо, продукты.

В конечном пункте первопроходцев должны были встретить три строителя-добровольца, которых заведомо забросили на точку, чтобы подготовить условия (два вагончика) для приема десанта.

Трудный это был переход. Адский холод, валящая с ног усталость. Метель была такая, что временами приходилось останавливаться. Техника то и дело застревала в снегу. Цепляли тросами, вытягивали.

В ночь с 22 на 23 января отряд был у цели. Участник похода, журналист Валерий Миролевич вспоминает:

«Шесть суток, не досыпая, с постоянным ощущением холода люди шли сюда. И вот она, стывшая, пронизанная ветрами тундра, в которой надо научиться жить и работать. На ровную площадку у берега реки трактористы выводили электростанцию, столовую, выстраивали в первую улочку четыре вагончика. В полдень на площадке будущего поселка состоялся торжественный митинг. Десятки рук держали красное полотнище транспаранта: «Ямбург — наш!». Ветер вырывал его, выдавливал слезы из глаз. А после митинга отогрели в дизельной и разделили на всех каравай, врученный перед дорогой на девятом промысле Медвежьего».

Так началась история освоения Ямбурга.

Первая зима

— В 1984 году, отказавшись от работы в «Красном Чуме», я стал заместителем начальника строительного управления № 8 по Ямбургу треста «Надымгазпромстрой». Попал на одну из самых суровых и стратегически важных строек Тюменского Севера.

Нам поручили начать обустройство вертолетных площадок, поселка для строителей, пекарни, столовой, котельной, а также монтаж блочных жилых 2-этажных домов, проезда на УКПГ-2 и 22 километров водовода на эту установку.

От Надьма до Ямбурга около четырехсот километров. По северным меркам немного, но по сравнению с Ямбургом, Надым — почти Сочи. В суровом Заполярье зима кажется бесконечной, почти четыре месяца длится полярная ночь, температура нередко опускается ниже минус 50 градусов. Летом солнце не уходит за горизонт, а осень и весна пролетают как один миг — так они коротки.

Ни крупных поселений, ни автомобильных дорог — только белая бескрайняя равнина кругом. Летние штормы в Обской губе перекрывают доступ судам к побережью. А зимой с нее все время метет. В воздухе висит морозная пелена. Брови, ресницы, воротник у губ мгновенно покрываются инеем. Кажется, что шапка примерзает к волосам. А самое страшное — встреча с вихревым ураганом. Он швыряет в лицо острым снежным песком и дует со всех сторон разом. Каждая крупинка снега словно осколок стекла врезается в лицо.

■ КОМСОМОЛЬСКАЯ СТРОЙКА — ЯМБУРГ.

В конце 1984 года ЦК ВЛКСМ принял решение об объявлении обустройства Ямбургского месторождения Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Со всей нашей огромной страны стали прибывать на стройку люди. В обустройстве месторождения участвовал в том числе и отряд «Станхановец». Его формированием занималась газета «Комсомольская правда». Редакция напечатала полосу «Билет на ударную» и анкету-заявление. За три с небольшим месяца «Комсомолка» получила анкеты от 35 тысяч добровольцев!

■ ПИОНЕРНЫЙ ВЫХОД НА ЯМБУРГСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ. 1982 Г.

■ ПРИСВОЕНИЕ ЗВАНИЯ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЬ»

Г. А. Размазина поздравляет В. Г. Чирсков, президент Российского Союза Нефтегазостроителей, Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (с 1984 по 1991 годы), доктор технических наук, профессор, Лауреат Ленинской и Государственных премий.

■ ПЕРВЫЙ СЛЕВА — А.В. СИБИРЕВ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОАО «СЕВЕРГАЗСТРОЙ» В СЕРЕДИНЕ — А.Я. БЕККЕР, ПРЕЗИДЕНТ ОАО «СТРОЙТРАНСГАЗ»

■ ЗАПОЛЯРНОЕ ГАЗОКОНДЕНСАТНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ

● Работая в Тюмени, я принял участие в строительстве Заполярного месторождения. Мы впервые поставили водовод на месторождении для треста «Севергазстрой» — 28 километров греющим кабелем полной комплектации; даже для Надыма водовод был короче. Плюс поставили шлифы газосборной трубы, когда ввели УКПГ-1 Заполярного месторождения. Основным генподрядчиком был «Стройтрансгаз», который возглавлял известный нефтегазостроитель А. Я. Беккер. Я получил из его рук грамоту, и награжден медалью «Стройтрансгаза» за ввод Заполярки.

■ ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ИНВЕСТИЦИЙ, ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ РАО «ГАЗПРОМ» Я. Я. ГОЛКО НА ЗАВОДЕ «СИБПРОМКОМПЛЕКТ»

■ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГУБЕРНАТОРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ П. П. МИТРОФАНОВ НА ОТКРЫТИИ НОВОГО ЦЕХА ЗАО «СИБПРОМКОМПЛЕКТ»

■ СТРОИТЕЛЬСТВО НЕФТЕПРОВОДА ВАНКОР-ПУРПЕ ИЗ ТРУБ ЗАВОДСКОЙ ТЕПЛОГИДРОИЗОЛЯЦИИ

■ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ОАО «РОСНЕФТЬ» Р. А. ВАЛИТОВ НА ЗАВОДЕ «СИБПРОМКОМПЛЕКТ»

— Как пригодились бы такие конструкции первопроходцам газового Севера! Помню, на Ямбургском месторождении пришлось создать специальное подразделение для теплоизоляции газовых шлейфов. Изолировщики «обшивали» трубопроводы скорлупами из пенополистирола. А сколько времени и сил тратилось при этом на очистку труб от снега и льда!

Первым наши изделия, предназначенные для внутрипромысловых трасс, применил постоянный партнер ЗАО «Сибпромкомплект» — ОАО «Стройтрансгаз». Наши трубы с усиленной теплогидроизоляцией почти не нагреваются при прохождении по ним поступающего из скважин природного газа с температурой более 40 °С. Следовательно, исключено и растепление вечной мерзлоты, на которой проложены трассы. Оно могло бы вызвать проседание грунта, оползни, разрывы трубопроводов. При транспортировке вязкой нефти улучшенная теплогидроизоляция препятствует возникновению в трубопроводах «пробок».

Газостроители соорудили из тюменских теплогидроизолированных труб сотни километров газосборных сетей на обустраиваемых Заполярном, Юбилейном, Песцовом месторождениях газа, расположенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

«Сибпромкомплект» ежегодно в пятикратном размере наращивал объем производства. Арендовали уже 90% «Завода «Сантехкомплект». Компания выигрывала знаковые тендеры на крупнейших месторождениях страны, обходя москвичей и питерцев. Начав с нуля, она вошла в тройку самых крупных отечественных предприятий по выпуску труб для гидротеплоизоляционных магистралей.

● В 1995 году ЗАО «Сибпромкомплект» произвело 15 км гидроизоляционных труб на полиуретановой основе, а в 2002 году из цехов предприятия вышло более 300 км таких труб. Продукция отправлялась в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа, Курган, Анадырь, Чукотку. Такой рост, достигнутый в условиях жесткой конкурентной борьбы, является и своего рода аттестацией качества продукции.

● О высоком качестве продукции ЗАО «Сибпромкомплект» говорили не только дипломы многих престижных выставок энергосберегающих технологий, но и отзывы постоянных партнеров. Среди них — ОАО «Стройтрансгаз», ОАО «Севергазстрой», ООО «Надымгазпром», ООО «Ямалгазпромстрой-2000», ООО «Югорскремстройгаз», сооружающие важные объекты на нефтегазовом Севере Западной Сибири.

■ МОЙ ЮНЫЙ КРАЙ, СУРОВЫЙ КРАЙ ТЮМЕНСКИЙ, МНЕ НЕ СЫСКАТЬ НИГДЕ ЗЕМЛИ ТАКОЙ!

● Геннадий Александрович Размазин родился 28 августа 1954 года в деревне Размазина Свердловской области.

В 1971 году окончил среднюю школу в селе Верховина, в 1976 году — Тюменский инженерно-строительный институт.

По распределению направлен в Комсомольско-молодежное монтажное управление № 4 (КММУ-4) Комсомольско-молодежного треста «Тюменгазмонтаж». С 1976 по 1991 год — мастер, мастер-бригадир, инструктор промышленно-транспортного отдела Надымского горкома КПСС, заместитель начальника управления СУ-8 треста «Надымгазпромстрой», главный инженер КММУ-4, заместитель начальника объединения «Тюменгазмонтаж» по Газовому Северу с местом пребывания в г. Надыме, начальник КММУ-4, заместитель начальника объединения «Тюменгазмонтаж» в Тюмени.

С 1992 по 1998 год — первый заместитель генерального директора на заводе «Сантехкомплект». С 1998 по 2010 год — генеральный директор ЗАО «Сибпромкомплект». С 2010 года — пенсионер, ветеран труда.

Кандидат технических наук, Почетный профессор ТЮМГАСУ. Обладатель званий «Заслуженный работник Минтопэнерго», «Заслуженный нефтегазостроитель», «Заслуженный строитель России». Лауреат премии Б.Е. Щербины, им. В.И. Муравленко, им. Н.К. Байбакова. Награжден медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Почетный работник промышленности Тюменской области. Награжден Высшим Орденом общественного признания «Почетный гражданин России», памятной медалью к 100-летию Б.Е. Щербины.

Женат, трое детей, шестеро внуков.